

А. А. КИСЕЛЕВ

ЧИНОВНИЧЕСТВО ВИТЕБСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ (вторая четверть XIX в.)

Мемуары являются уникальным источником, позволяющим исследовать ту сторону исторической действительности, которая, как правило, не получила отражения в официальных документах и законодательстве. На страницах воспоминаний воссоздается культурная жизнь, политические идеалы, поведение и характеры людей, без изучения которых невозможно полностью понять смысл тех или иных исторических фактов. Однако в белорусской историографии мемуары, как правило, «почти не используются»¹. Отсутствие интереса историков к мемуарам, по мнению Н. Н. Улащика, в первую очередь вызвано их недостаточной осведомленностью о существовании опубликованных воспоминаний по истории Беларуси². Между тем они существуют и в них приводятся факты, которые важны для понимания истории Беларуси в первой половине XIX в. В настоящей статье рассматриваются опубликованные воспоминания, характеризующие чиновничество и систему государственного управления в Витебской и Могилевской губерниях во второй четверти XIX в.³

Наибольший интерес представляют воспоминания писателя и публициста Станислава Станиславовича Орлицкого (1836 — после 1912) «Далекie годы. Автобиографическая хроника». Они были опубликованы в 1899 г. в Санкт-Петербурге и посвящены издателю влиятельной газеты «Новое время» А. С. Суворину. Эти воспоминания представляют большую ценность, поскольку в них подробно сообщается обо всех сторонах жизни дворянства,

200

чиновничества, католического духовенства Витебской и Могилевской губерний в царствование Николая I и Александра II. Записки охватывают период с конца 1840-х г. и до 1863 г. В своих воспоминаниях С. С. Орлицкий стремился передать и «воскресить, хотя отчасти, особенности и характерные черты»⁴ прошедшей эпохи. Особый интерес представляет характеристика мемуаристом отношений дворянства к государственной службе, чиновникам, а также описание работы бюрократического аппарата.

Поместное дворянство презирало государственную службу. В дворянском обществе «коронные служаки»⁵, т. е. государственные чиновники, совершенно не пользовались уважением и воспринимались как существа «особого рода», которых пускать «в гостиную было не всегда удобно». Чиновники «смешно одевались», заискивали и унижались перед хозяевами. Они «садились на краешек стула, обжигались из почтения горячим чаем»⁶. В свою очередь, чиновники смотрели на «сибаритствующих выхоленных дворян-помещиков, как на некую высшую расу»⁷. Государственной службе помещное дворянство предпочитало службу по дворянским выборам, которая была нужна для «получения необходимого и в дворянском обиходе первого чина». Служба по выборам была совершенно не обременительна и, порой, помещик «служил», не покидая своей комфортабельной усадьбы. Часть дворян, желая укрепить свое влияние в дворянском обществе и удовлетворить честолюбие, продолжала служить по выборам. Они занимали должности уездных судей, заседателей и председателей палат. Венцом их карьеры и пределом мечтаний была должность губернского предводителя дворянства. Примечательно, что исполнение этих обязанностей не требовало от них «никаких специальных знаний»⁸, поскольку вся черная работа выполнялась чиновниками.

С. С. Орлицкий дал уничижительную характеристику чиновничеству, состоявшему из «плутоватых, неотесанных людишек, семинарских выкидышей подьяческого типа, перебивавшихся по пословице: ”с корочки на корочку из кулька в рогожку“, бравших открыто взятки». Впрочем, мемуарист отметил, что без взятки мелкому чиновнику «прожить было немислимо при восьми и двенадцати рублевых окладах жалованья в месяц». Их идеалом было приобретение потомственного дворянства и покупка

201

«населенного имения»⁹. Служащие, по словам автора, были «туповатою, ограниченною в своих взглядах и интересах средою»¹⁰, которая сверху донизу пронизывалась коррупцией. Иное отношение существовало к губернатору и генерал-губернатору, поскольку эти высшие должностные лица, как правило, являлись потомственными дворянами, и могли в некоторых случаях оказать помощь и покровительство местному

дворянству. В воспоминаниях Орлицкого приводится характеристика генерал-губернатора А. М. Голицына и рассказ о помощи, оказанной им семье мемуариста¹¹.

Не меньшее значение имеют воспоминания витебского губернатора Ивана Степановича Жиркевича (1789—1848), публиковавшиеся в «Русской старине» и «Историческом вестнике», поскольку в них значительное место отводилось событиям, происходившим во время исполнения автором должности витебского губернатора с 1836 по 1838 г. В Национальном историческом архиве Республики Беларусь (НИА РБ) сохранился формулярный список о службе самого И. С. Жиркевича, отразивший все основные моменты в карьере будущего витебского губернатора¹². Автор воспоминаний был воспитанником первого кадетского корпуса, по окончании которого в 1805 г. получил назначение на должность подпоручика лейб-гвардии артиллерийского батальона. Жиркевич участвовал во всех кампаниях русской армии против Наполеона. В 1834 г. он получил отставку в чине генерал-майора и был переведен на гражданскую службу в Министерство внутренних дел. В следующем году Жиркевич стал гражданским губернатором Симбирской губернии, а спустя еще один год был переведен Николаем I в Витебскую губернию.

И. С. Жиркевич входил в число лучших губернаторов царствования Николая I и пользовался доверием государя, поскольку был бескорыстен. Он не был простым исполнителем, и к его мнению прислушивались высшие сановники государства. Жиркевич сохранил на гражданской службе некоторые военные привычки: ценил дисциплину, строгое соблюдение установленного порядка и субординацию. Он дорожил расположением Николая I и в воспоминаниях привел характеристику, которую получил от императора. Николай I сказал: «Вот у меня так губернатор! Но только надо каждый день обливать холодной водой!»

Горяч до неимоверности!»¹³. Вспыльчивость, честность и независимость повредили витебскому губернатору и привели к отставке его из-за конфликта с генерал-губернатором П. Н. Дьяковым. После своей отставки Жиркевич поселился в Полоцке, где, вероятно, и были написаны воспоминания. В них освещается отношение правительства к Витебской губернии и воссоединению униатов с православной церковью. Эта политика, в первую очередь, преследовала цель «политическую — составить одно тело и одну душу»¹⁴. В мемуарах уделяется много места описанию конкретных случаев из административной практики губернатора, рассматривается политическое положение в Витебской губернии, характеризуются некоторые должностные лица, в том числе генерал-губернатор П. Н. Дьяков, и состояние губернских и уездных властей в целом. Так, характеризуя политическое положение в Витебской губернии в беседе с министром внутренних дел, Жиркевич отметил, что немногочисленные сторонники «польского дела» дорожат «имуществом своим»¹⁵, поэтому и не предпринимают никаких действий против государственной власти. Большинство дворян оставались лояльными к правительству и «если можно так сказать, обрусели совершенно»¹⁶. Сравнив Симбирскую и Витебскую губернии, Жиркевич пришел к выводу о том, что в последней было «больше внутреннего порядка» и «служба по выборам не успела испортиться, как в первой»¹⁷. Витебский губернатор неоднократно отмечал в своих записках исправную службу выборных дворянских чиновников. Губернатор остался доволен губернским предводителем дворянства Шадурским, председателями судебных палат. По личной инициативе и в тайне от генерал-губернатора он подстроил встречу предводителя с Николаем I, когда император осматривал укрепления в Динабурге.

Инспектируя присутственные места Витебской губернии, Жиркевич обнаружил, что почти во всех городах губернии «полиция везде существовала по промыслу Божию»¹⁸. Взыскательный губернатор был вынужден признать неизбежность «особых побочных натяжек на счет обывателей»¹⁹, то есть взяток, поскольку без них полиция не могла бы исполнять свои обязанности. В целом, воспоминания И. С. Жиркевича дают представление о повседневной деятельности губернатора и положении в

Витебской губернии накануне присоединения униатов к православной церкви.

Воспоминания полоцкого архиепископа Василия Лужинского (1791—1879) имеют ценность с точки зрения освещения отношений между высшими иерархами униатской и православной церкви и губернскими властями. Они были опубликованы в журнале «Православный собеседник», который издавался Казанской духовной академией. Обширные записки охватывают весь период царствования Николая I. Автор характеризует витебских губернаторов Н. М. Клементьева, С. Н. Ермолова и генерал-губернаторов П. Н. Дьякова, А. М. Голицына и П. Н. Игнатьева. Однако его характеристики не лишены односторонности и пристрастия, поскольку оценка зависела от отношения этих лиц к требованиям православной церкви. Представляют интерес случаи, которые мемуарист приводит в качестве доказательств чиновничьего произвола, игнорировавшего даже указы Николая I²⁰. Очень часто автор записок упоминает о противодействии законным требованиям православной церкви, оказываемым чиновниками «латино-польскими или русскими, державшимися латино-польской партии»²¹. Неоднократно Лужинский писал об интригах помещиков-католиков, которые, пользуясь своим влиянием на чиновничество и первых лиц губернской администрации, саботировали распоряжения государства в пользу православной церкви. Сам автор не скрывал своего раздражения и называл врагов церкви «польскими змеями»²². Однако, несмотря на

это, Лужинского нельзя причислить к фанатикам, которые в каждом католике видели врага. Например, архиепископ высоко оценил витебского губернского предводителя и помещика-католика графа К. Борга, который «умел вести дело к миру»²³. Мемуарист считал, что местные власти недостаточно защищали духовенство от произвола помещиков, пользовавшихся безнаказанностью. Некоторые из них в ответ на угрозу какого-нибудь священника обратиться в суд подвергали его избиению, сопровождая побои словами: «Жалуйся, кому угодно, поп схизматик, — вот тебе и пропускной билет!»²⁴.

В «Русском архиве» были опубликованы выдержки из воспоминаний под заглавием «Из воспоминаний Теобальда» (настоящая фамилия автора не указана). По нашему мнению, им яв-

ляется военный писатель Василий Алексеевич Роткирх (1821—1890)²⁵. Эта публикация интересна с точки зрения освещения службы уездных властей в конце царствования Николая I. В ней описываются два случая из практики динабургского уездного стряпчего. Автор воспоминаний сделал меткие замечания об отношении чиновников к взяточничеству. По его словам «взятка не считалась ни преступлением, ни позором, но возводилась чуть не в добродетель, на основании изречения, ”всякое даяние благо“²⁶. Служащие рассматривали незаконные поборы как «доход по должности» на «доходном месте»²⁷.

Краткие сведения о выборной службе и отношении дворянства Могилевской губернии к отмене Литовского Статута содержатся в воспоминаниях Ивана Ивановича Сердюкова (1803—1886), опубликованных в «Киевской старине» под заглавием «Автобиографическая записка». Автор был хорошо осведомлен о настроениях дворянства в Могилевской губернии, поскольку в 1842 г. он приобрел имение в Мстиславском уезде этой губернии, а при отмене крепостного права стал мировым посредником. Воспоминания интересны еще и тем, что их автор, получивший высшее образование в Харьковском университете, был разносторонним человеком. Он опубликовал множество статей, в том числе и в «Могилевских губернских ведомостях», об улучшении сельского хозяйства. Некоторые из них были специально посвящены проблемам сельского хозяйства в белорусских губерниях. Кроме того, он был автором нескольких комедий и повестей и составителем «Малорусского словаря».

И. И. Сердюков отметил отрицательное отношение католического дворянства к мерам, предпринятым русским правительством после восстания 1830—1831 гг. Ключевые должности местной администрации, замещавшиеся по выбору дворянами, занимались «самыми рьяными патриотами», а «русских в службу ни за что не избирали»²⁸. Во время выборов местное дворянство составляло даже проекты, предусматривавшие восстановление действия Статута и делопроизводства на польском языке.

Таким образом, выявленные опубликованные воспоминания подробно характеризуют служебную деятельность, социальный статус, нравы дореформенного чиновничества в Витебской и Могилевской губерниях в правление Николая I. Мемуары

С. С. Орлицкого и И. С. Жиркевича представляют в этом отношении наибольший интерес. Остальные воспоминания содержат сведения, освещающие отдельные стороны жизни чиновников белорусских губерний: отношения между православной церковью и светскими властями, взяточничество, службу по выборам дворянства.

¹ Улашчык М. Мемуары і дзённікі як крыніцы па гісторыі Беларусі. Мн., 2000. С. 68.

² Там же.

³ Эти воспоминания указаны в справочнике под ред. П. А. Зайончковского. См.: История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т. 2. Ч. 1—2. М., 1977—1978.

⁴ Орлицкий С. С. Далекие годы. Автобиографическая хроника. Спб., 1899. С. 5.

⁵ Там же. С. 97.

⁶ Там же. С. 95.

⁷ Там же. С. 97.

⁸ Там же. С. 95.

⁹ Там же. С. 97.

¹⁰ Там же. С. 197.

¹¹ Там же. С. 100—101.

¹² Национальный исторический архив Республики Беларусь. Ф. 1416, оп. 2, д. 7483, л. 67—71.

¹³ Из бумаг генерала И. С. Жиркевича // Исторический вестник. 1892. №. 4. С. 155.

¹⁴ Записки Ивана Степановича Жиркевича // Русская старина. 1890. №. 8. С. 230.

¹⁵ Из бумаг генерала И. С. Жиркевича // Исторический вестник. 1892. №. 4. С. 151.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Записки Ивана Степановича Жиркевича // Русская старина. 1890. №. 9. С. 691.

¹⁸ Там же. С. 678.

¹⁹ Там же.

²⁰ Записки Василия Лужинского, архиепископа полоцкого // Православный собеседник. 1885. №. 6. С. 257—258.

²¹ Там же. 1885. №. 8. С. 418.

²² Там же. С. 413.

²³ Там же. 1885. №. 2. С. 249.

²⁴ Там же. С. 306—307.

²⁵ См.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 3. М., 1958. С. 166.
Эта публикация В. А. Роткирха не указана в справочнике под ред. П. А. Зайончковского.

²⁶ Из воспоминаний Теобальда // Русский архив. 1890. №. 1. С. 133.

²⁷ Там же.

²⁸ Автобиографическая записка И. И. Сердюкова // Киевская старина. 1896. №. 12. С. 366.